

СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

.....

З. И. Рябикина, Г. Ю. Фоменко¹

Ключевые слова: бытие личности, психология субъекта, бытийный подход, базовые потребности, способ существования. **Keywords:** existence of personality, psychology of the subject, existential approach, the basic needs, way of living.

Современная психология переживает этап методологического обновления, связанного с новыми подходами к разработке проблемы человека.

Предпринимается попытка распространить предметную область психологии на проблемы бытия личности. Психология человеческого бытия рассматривается как новое перспективное направление развития психологической науки [16, 18, 22, 27, 28, 34, 36, 37, 39, 44, 45 и др.]. Расширение предметной сферы психологии и рассмотрение проблемы личности и её бытия отражают качественно иной масштаб и уровень собственно психологического мышления «в смысле соотнесения себя с философскими мировоззренческими горизонтами» [6, 8, 13]. В связи с этим положения философско-антропологической концепции С. Л. Рубинштейна приобретают особую актуальность. С. Л. Рубинштейн, выдвигая в качестве методологического основания гуманитарного знания идею субъекта, полагал, что для гуманитарных наук методологически ключевой является также идея онтологии, и представлял систему онтологической структуры бытия, в которой субъект рассматривался как центр перестройки бытия. По мнению ряда исследователей [2, 5, 10, 11, 16, 18, 21, 22, 34, 35, 36, 37, 38 и др.], сегодня есть все основания утверждать, что психология субъекта уже обрела методологический статус: её следует рассматривать в качестве методологической основы исследования проблем психологии человеческого бытия.

---

¹Рябикина Зинаида Ивановна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: ryabikina@manag.kubsu.ru

Фоменко Галина Юрьевна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: fomgal27@mail.ru

Психология человеческого бытия как направление развития психологии субъекта возникла с появлением постнеклассической парадигмы. Психология человеческого бытия дала учёным возможность расширить ценностно-смысловые контексты, в которые включались классические психологические проблемы, выйти за рамки категории *деятельности* и обратиться к понятию *существования*, от *бытия* перейти к *становлению*, непрерывному развитию психики субъекта [19, с. 19].

Исследователи обращают внимание на то, что практика индивидуального совершенствования тесно слилась с практикой социального преобразования [6, 15, 26, 25 и др.]. Учёт реального бытия человека в его познании способствует в конечном счёте пониманию закономерностей духовного роста, трансцендентной потребности человека выйти за пределы самого себя, собственной личности. Соответственно потенциал субъектности становится понятным лишь в том случае, если учитывается многообразие связей человека с жизненными ситуациями, а через них — с окружающим миром [7, 8, 14, 23]. Обоснование необходимости распространения предметной области психологии на проблемы бытия личности исследователи связывают с тем, что даже такие интегративные реализации, как стиль жизни, образ жизни, реализованный жизненный сценарий и пр., не оставляют впечатления конечной интеграции, воплощающей всю полноту внешней проявленности личности, возникает потребность в более общем понятии. И таким максимально интегрированным выражением рассмотрения личности как целостности предстаёт бытие личности [34].

Возможность выделения нового предметного поля в психологии, безусловно, связана с новыми тенденциями в научном мышлении в данной области знаний.

Система современного научного мышления предполагает, что классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы представляют собой не только исторические этапы человеческого познания, но и элементы целостной системы современного научного мышления. Следовательно, они могут не противоречиво, а, наоборот, системно существовать в сознании, в целостном научном мировоззрении конкретного учёного [17]. По мнению А. В. Брушлинского, как бы это ни было трудно, современный человек должен научиться мыслить целостно и стремиться к интеграции, казалось бы, несовместимых противоположностей [9, 11]. Три способа рациональных рассуждений в нашей науке (классический, неклассический, постнеклассический) интегрировались в той области знания, которая получила название «психология субъекта» [20].

В психологии человеческого бытия, которая формируется на основе психологии субъекта, одновременно реализуются, дополняя и обогащая друг друга, когнитивная и экзистенциальная исследовательские парадигмы. Кроме того, предметом психологии человеческого бытия могут быть такие проблемы, которые для своего решения требуют привлечения не только гуманитарных, но и естественнонаучных методов. Да и сами решаемые проблемы могут

не только относиться к так называемой вершинной психологии, но и затрагивать биологические основания психики [20].

Рассмотрение в качестве предметной области психологии категориальной целостности «личность и её бытие» на современном этапе её развития соответствует потребности изучения личности в живом процессе жизни во всей его сложности и многоаспектности. Решение практических задач, в ходе которых необходимо ответить на конкретные социальные запросы и недопустимо абстрагироваться от реальной жизнедеятельности личности и всех перипетий её жизненного пути, наиболее оптимально осуществляется в данной предметной области, что отвечает адекватной реализации принципа целостности.

Очерченная подобным образом предметная область психологии требует, во-первых, конкретной методологии психологического исследования личности и бытия, во-вторых, соответствующего категориального аппарата и, в-третьих, изучения и анализа явлений в рамках соответствующей категориальной сетки.

В определении основных категорий субъектно-бытийного подхода «личность», «бытие», «субъект», «способ существования», «модус бытия личности» мы исходили из их содержательной интерпретации в философско-антропологической концепции Рубинштейна.

Значимым для психологии человеческого бытия является разработанный С. Л. Рубинштейном функционально-динамический (в отличие от структурно-статистического) и в широком смысле слова генетический подход к личности и её образующим.

К. А. Абульханова и А. Н. Славская подчёркивают, что важнейшим в рубинштейновском понимании личности было то, что он с самого начала рассматривал её не как абстракцию или феноменологическую данность (объект диагностики, ограничивающейся её характеристиками в данный момент), а в деятельности и жизненном пути, т. е. в её становлении, развитии, изменении. С. Л. Рубинштейн раскрывает систему отношений личности и её сознания к миру, к другому человеку и самой себе, глубоко прорабатывая проблему самосознания личности [4].

Положение, согласно которому внешние воздействия связаны со своим психическим эффектом лишь опосредованно через личность, является тем центром, исходя из которого определяется теоретический подход ко всем проблемам психологии.

Проблема изучения соотношения личности и бытия для С. Л. Рубинштейна связана с осмыслением сложной диалектики внутреннего и внешнего [30–32]. В работах С. Л. Рубинштейна подчёркивается, что бытие с появлением человека выступает в новом качестве — как *преобразованное* его сознанием и деятельностью. И этот тезис, на наш взгляд, принципиален в рассмотрении отношения

«человек (личность) — бытие», пока человек жив и существует как субъект, наделённый сознанием, он «бытийствует», он сам и есть бытие. Таким образом, психическое (как идеальное) и его субъект есть бытие, а также следствия внутренней жизни, объективированные субъектом в материальном мире. Причём в отличие от экзистенциальной психологии, для которой лейтмотивом в анализе отношения «личность — бытие» является *субъективизация объективного*, в контексте субъектного подхода лейтмотивом в анализе этого отношения выступает *объективизация субъективного*. Согласно *бытийному подходу* рассмотрение структуры личности предполагает, что не только бытие выступает внешней причиной, обуславливающей становление личности и её функционирование, но и пространства бытия личности непосредственно включаются в её организацию [35].

Личность предстаёт как структурное, полисистемное образование, включающее пространство психических явлений и объективные пространства личностной бытийности (организм, события среды, деятельность). В психологическом пространстве они воссоздаются как взаимосвязанные, взаимопротекающие подпространства: *«планы и структуры поведения»*, *«образ мира»*, *«мотивационно-потребностная сфера»*. Захватывая смысловое или собственно личностное поле, они репрезентированы в личностном смысле как его компоненты: *конативный, когнитивный, аффективный*.

В структуре личности системно организованное пространство смыслов занимает позицию над феноменами бытийного слоя психики и объективными пространствами её бытийности. Развитие личности и обретение человеком личностной зрелости сопряжены с появлением и возрастанием способности к порождению новых образований внутри пространства смыслов и с самоактуализацией, трактуемой как *экспансия Я на внешние пространства*, вследствие чего *объективные пространства становятся бытийными пространствами личности, её продолжением и частью* [34, 35, 36].

На основе соотносительного анализа многих сложившихся в психологии концепций личности предлагается её рассмотрение как реализующей в своём поведении *три сопряжённые базовые потребности*:

а) *потребность в самоактуализации*, в экспансии, реализации расширительных потенций Self, что проявляется через тенденцию к овладению внешними пространствами (гетеростатическая модель потребностной сферы);

б) *потребность во внутренней согласованности* и сохранении целостности психического (гомеостатическая модель потребностной сферы);

в) *потребность быть подтверждённой* тем внешним, через что объективировано её субъективно-внутреннее (потребность в обретении и поддержании целостности внешнего и внутреннего, объективного и субъективного пространств личности).

Эти три потребности — стороны единой глобальной интенции, с которой человек (как и всё живое) появляется на свет, — БЫТЬ, *т. е. поддерживать и расширять своё бытие.*

Итак, личность характеризуется стремлением к обретению смысла, а смысл жизни (в рамках нашего подхода) состоит в стремлении с наибольшей полнотой реализовать себя, в стремлении к аутентичному бытию. Чувство аутентичности бытия возникает у личности вследствие создаваемого ею по своим принципам сценария жизни.

Бытие личности — это объективированная в процессах и предметах мира субъективность. *Бытие* есть процесс воплощения смыслового содержания личности в фактах средовых преобразований. В связи с этим принципиальна его дифференциация на аутентичное и неаутентичное. *Аутентичное бытие* — процесс переструктурирования среды в соответствии со структурой личностных смыслов. *Неаутентичное бытие* — воспроизводство и трансляция в среду формально освоенных личностью социальных предписаний, что создаёт иллюзию адекватного поведения, но таковым по сути не является, поскольку связано с разрывом, отсутствием содержательной связи между способами поведения и глубинными ядерными образованиями самой личности (её смыслами). Таким образом, подобное поведение выглядит адекватным по отношению к среде, но не является адекватным выражением внутреннего мира личности. Неаутентичное бытие вступает в противоречие с направленностью личности на удовлетворение трёх названных базовых потребностей, в то время как аутентичное бытие является необходимым условием психического здоровья личности [36].

Напомним, что подлинное бытие (аутентичное бытие в современном понимании) С. Л. Рубинштейн связывает с проблемой отчуждения и проблемой ответственности. Проблема отчуждения на психологическом уровне рассматривается им как проблема взаимоотношения людей как «масок», что исключает этическое начало и не отвечает их сущности. Кроме того, подлинность существования, по Рубинштейну, предполагает действенность, активность субъекта по преобразованию как бытия, так и собственной сущности [32].

Возможность аутентичного бытия личности в контексте структурно-динамической концепции личности [34, 35] зависит от успешности разрешения ею возникающих противоречий самого различного уровня.

Отметим, что, по Рубинштейну, прогресс, развитие может при этом заключаться не в устранении противоречий, а в том, какие это будут противоречия, на каком уровне они будут возникать и как, на каком уровне сниматься [32, с. 385].

Субъектно-бытийная методология разрабатывалась с опорой на следующие существенные положения С. Л. Рубинштейна:

Во-первых, субъектным качествам личности, по мнению С. Л. Рубинштейна, соответствует более конкретное понятие «мир».

Во-вторых, с его точки зрения, именно субъектные характеристики выражают сущность и способ существования.

В-третьих, С. Л. Рубинштейн выделяет качества модальностей субъекта (способность к самодетерминации, самоопределению, самосовершенствованию, саморазвитию и т. п.).

В-четвёртых, ученый раскрывает две модальности во взаимодействии человека с бытием — страдательность и активность [32].

Перспективность разработки субъектного подхода в самых различных его вариантах (субъектно-бытийный, субъектно-деятельностный, субъектно-системный, субъектно-средовый) определяется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами [44].

1. Категория субъекта позволяет преодолевать дефицитарность детерминистического подхода.

2. Обращение к категориям «субъект», «объект», «взаимодействие» дает возможность найти путь к научному познанию несомненно существующего единства между внешним и внутренним миром человека [1].

3. Психология субъекта — перспективная теоретическая основа, способная постепенно сблизить ряд течений и тенденций психологии по мере выявления общего для них концептуального ядра [10-12].

4. Категория субъекта способствует продуктивному междисциплинарному диалогу.

5. На конкретно-психологическом уровне анализа субъект рассматривается как источник порождения и преодоления противоречий между объективными условиями деятельности и возможностями и притязаниями личности [2].

6. Категория «субъект» связывается с качеством «преобразовательности». В связи с этим перед психологией открываются перспективы опережающего характера не просто прогнозирования, но и конструирования действительности.

7. Категория «субъект» даёт возможность учёта духовного измерения личности [10, 11, 12].

8. Способ существования связывается с комплексным рассмотрением динамической, структурной, регулятивной и экологической составляющих категории субъекта.

9. Используя принцип субъектности, можно переосмыслить широкий пласт научных исследований.

10. Субъект соотносим с уровнем личностно-смысловых образований.

Обращение к категории «бытие» в рамках субъектного подхода, формирование предметного поля «личность и её бытие» позволяют на качественно

ином уровне, более широко, не ограничиваясь узкими рамками и привязанностью к собственно психотравмирующим воздействиям, рассмотреть проблему личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. Последние в настоящее время получают расширительное толкование, поскольку само российское общество рассматривается учёными в качестве предельного случая нестабильного состояния развивающейся социальной системы. Эти явления способствуют тому, что существование большинства наших сограждан становится экстремальным.

В связи со сложными социально-экономическими реалиями и политическими процессами сегодня актуальным становится вопрос о модусе бытия личности в экстремальных условиях и личностной ресурсности, обеспечивающей не простое выживание в этих условиях, а полноценное аутентичное бытие.

Изучение и прояснение специфики бытия личности в экстремальных условиях жизнедеятельности было осуществлено на основе конкретизации двух способов существования, выделенных С. Л. Рубинштейном применительно к указанным условиям [41-45].

Согласно С. Л. Рубинштейну, с наибольшей полнотой сущность конкретного человека может быть понята через избранный им способ существования. При этом:

1) единство сущности и существования прослеживается через основные свойства существования, выделяемые С. Л. Рубинштейном, — самодвижение, самодетерминацию, причину самого себя (*causa sui*);

2) разные способы существования соответствуют разным этапам становления и развития личности [32, с. 306];

3) разные уровни жизни характеризуются разными способами существования. Существовать — значит жить на том уровне, который отвечает данному уровню существующего, данному способу существования [32, с. 302];

4) разная качественная определённость присуща разным способам существования на разных уровнях организации бытия [4, с. 20-21];

5) выделяются различные способы существования, отличающиеся в зависимости от особенностей их субъекта;

6) в способе существования раскрывается отношение к миру, бытию и отношению человека к человеку в их взаимосвязи и взаимообусловленности [32, с. 286];

7) способ существования — это самодвижение, саморазвитие, самопричинение, т. е. способ существования связан с активностью самого субъекта [32, с. 414] и выявляет содержание этой активности;

8) в способе существования с наибольшей полнотой проявляются характеристики личности как «субъекта познания и действия» (по С. Л. Рубинштейну);

9) способ существования определяется через диалектику внутреннего и внешнего, определение другим и самоопределение [4, с. 7];

10) способ существования рассматривается в аспекте степени полноты и самореализации личности;

11) в способе существования представлены все уровни личностной бытийности;

Предлагается рассматривать *способ существования как наглядную динамическую проявленность и содержательную характеристику воплощения смыслового содержания личности в соответствии с её качественной определёделённостью в организации и соподчинении бытийных пространств* [44, 45].

Таким образом, в способе существования как интегративной характеристике и конкретизации бытия личности фиксируется многообразие отношений человека, его связи с жизненными ситуациями, а через них с окружающим миром.

Через анализ способа существования можно выйти на потенциал субъектности.

Выбираемый личностью способ существования зависит от особенностей процесса и характера разрешения ею системы противоречий: внутритипологических, противоречий в личностных бытийных пространствах, а также экзистенциальных.

В связи со сказанным анализ способа существования осуществляется через:

— особенности организации и приоритетность бытийных пространств, а также характер и способ разрешения возникающих в них противоречий;

— систему отношений личности (к себе, другим людям, миру, природе) и её мировоззрение в целом;

— синтез жизненной позиции, жизненной перспективы и концепции (смысл жизни);

— интегративное рассмотрение личности со стороны психодинамики, когнитивной и экзистенциальной динамики, что в совокупности определяет выбор личностью способа существования.

Способ существования представлен как сложный, комплексный интегративный феномен, наиболее адекватный для обсуждения функционирования личности в реальном мире в категориальной сетке предметного поля «личность и бытие».

Применительно к конкретной психологической феноменологии было высказано предположение о допустимости рассмотрения существования как модуса бытия личности в данный пространственно-временной период и использования понятий «способ существования» и «модус бытия личности» как синонимичных.

Таким образом, мы имеем два *способа существования* личности по С. А. Рубинштейну:

1) *непосредственное* (произведено дополнительное уточнение по параметрам *условного* существования — традиция аналитической и трансперсональной психологии);

2) *опосредованное* (рефлексией) существование — уточнение по параметрам *истинного* существования [40, 44, 45].

Объектная и субъектная позиции и флуктуации личности существуют между этими двумя полюсами.

Качество субъектности определяется и уточняется понятием *истинной* и *навязанной* субъектности [43-45].

Специфика этих двух модусов бытия имеет субъективную окраску: особенности ценностно-смысловых оснований позиционирования личности в экстремальных условиях. Соответственно каждый из этих модусов бытия порождает свой клубок противоречий и соответствующих им проблем.

В исследовательском проекте [44] было существенно уточнено введённое ранее [33] понятие «истинная/навязанная субъектность». Теоретический анализ и организационно-практическая модель исследования модуса бытия личности позволили выделить такие *характеристики истинной субъектности, как:*

1) неотчуждённая активность [47, 48] в плане оптимального соотношения на основе личностного смысла своих потребностей с деятельностными возможностями и возможностями, представленными условиями жизни;

2) взаимосвязанная с первой характеристикой оптимальная сбалансированность всех личностных бытийных пространств;

3) восприятие и позиционирование себя как субъекта, внутренняя потребность занимать именно субъектную позицию;

4) субъектная позиция, характеризуемая оптимальным балансом интериоризованной и экстериоризованной субъектности, а также такие параметры, выделяемые Е. Ю. Коржовой, как целостность восприятия своей жизни, внутренний трансситуационный локус контроля, экоориентация, трансситуационная смелость [23];

5) бытие личности, отвечающее характеристикам истинного существования;

6) истинная субъектность как спонтанное проявление субъектных характеристик в соотношении с минимальной ценой личностных затрат;

7) масштаб возникающих противоречий и уровень их конструктивности;

8) гармоничное соотношение активности и деятельности в каждом из личностных бытийных пространств;

9) ответственность за содеянное и упущенное [3, 32];

10) умение принимать решения на основе сознательных нравственных убеждений, т. е. последние выступают в качестве реальных и устойчивых регуляторов личностной активности.

Необходимо также подчеркнуть, что характеристики истинной субъектности «работают» на развитие личности по восходящей линии.

Истинная субъектность «пересотворяет» человека:

— снимая противоречия нижележащих уровней: психофизиологического, характерологического и т. п.;

— преодолевая ограниченность личностной ресурсности.

Подобное рассмотрение содержательного наполнения истинной субъектности позволяет уточнить меру субъектности личности в каждом конкретном случае и на определённом этапе её развития.

В заключение следует подчеркнуть, что философско-антропологическая концепция С.Л. Рубинштейна не только служит мощным теоретико-методологическим основанием субъектно-бытийного подхода, но и по мере становления психологии человеческого бытия демонстрирует высочайшую, поистине неисчерпаемую эвристичность и всё возрастающую актуальность заложенных в ней идей на новом этапе исторического развития отечественной науки.

Библиографический список

1. 1. *Абульханова-Славская К.А.* Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) // *Избранные психологические труды.* М.: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1999.
2. 2. *Абульханова-Славская К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и её различные методологические значения // *Психология индивидуального и группового субъекта/под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой.* М.: ПЕР СЭ, 2002.
3. 3. *Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001
4. 4. *Абульханова К.А., Славская А.Н.* Предисловие // *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. М.: Питер, 2003.
5. 5. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
6. 6. *Асмолов А.Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Издательство центра «Академия», 2007.
7. 7. *Братусь Б.С.* Русская, советская, российская психология: конспективное рассмотрение. М.: Флинта, 2000.
8. 8. *Братусь Б.С.* Смысловая сфера личности // *Психология личности в трудах отечественных психологов/сост. и общ. ред. Л.В. Куликова.* СПб.: Питер, 2001.
9. 9. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996.
10. 10. *Брушлинский А.В.* О критериях субъекта // *Психология индивидуального и группового субъекта/под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой.* М.: ПЕР СЭ, 2002.

11. 11. *Брушлинский А. В.* Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
12. 12. *Брушлинский А. В.* Психология субъекта (лекция, прочитанная студентам, аспирантам и преподавателям факультета психологии Тверского государственного университета 19 октября 2001 г.) // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 2.
13. 13. *Гусельцева М. С.* Культурно-историческая психология: от классической к постнеклассической картине мира // Вопросы психологии. 2003. № 1.
14. 14. *Деркач А. А.* Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М.: РАГС, 2000.
15. 15. *Зинченко В. П., Моргунов Е. Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994.
16. 16. *Знаков В. В.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 2.
17. 17. *Знаков В. В. А. В. Брушлинский: верность традициям и эволюция научных взглядов // Творческое наследие А. В. Брушлинского и О. К. Тихомирова и современная психология мышления: тез. докл. науч. конф. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2003.*
18. 18. *Знаков В. В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия/под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005.
19. 19. *Знаков В. В.* Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 1.
20. 20. *Знаков В. В.* Психология человеческого бытия и самопонимание субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа: материалы III Всерос. науч.-практ. конф./под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. Краснодар: КубГУ, 2005.
21. 21. *Знаков В. В.* Ценности как проблема психологии человеческого бытия // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. М.: Изд-во Института психологии РАН», 2008.
22. 22. *Знаков В. В.* Психология человеческого бытия — одно из направлений развития психологии субъекта // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 2.
23. 23. *Коржова Е. Ю.* Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Союз, 2002.
24. 24. *Леонтьев Д. А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 1.
25. 25. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М., 2003.
26. 26. *Майков В. В.* Становление трансперсональной психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии/под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл, 1997.
27. 27. *Мухина В. С.* Феноменология развития и бытия личности. М.: МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
28. 28. *Мухина В. С.* Личность: мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург: ИнтерФлай, 2007.
29. 29. Психология XXI в.: пророчества и прогнозы (круглый стол) // Вопросы психологии. 2000. № 1-2.

30. 30. *Рубинштейн С. А.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
31. 31. *Рубинштейн С. А.* Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989.
32. 32. *Рубинштейн С. А.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
33. 33. *Рябкина З. И.* Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: КубГУ, 1995.
34. 34. *Рябкина З. И.* Личность и её бытие в быстро меняющемся мире // Личность и бытие: теория и методология: материалы Всерос. науч.-практ. конф./под ред. З. И. Рябкиной, В. В. Знакова. Краснодар: КубГУ, 2003.
35. 35. *Рябкина З. И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия/под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябкиной. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005.
36. 36. *Рябкина З. И.* Личность как субъект бытия и со-бытия: психологический аспект анализа // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа: материалы III Всерос. науч.-практ. конф./под ред. З. И. Рябкиной, В. В. Знакова. Краснодар: КубГУ, 2005.
37. 37. *Рябкина З. И.* Субъектно-бытийный подход к изучению развивающихся личность противоречий // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 2.
38. 38. *Славская А. Н.* Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002.
39. 39. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995.
40. 40. *Флоровская Г. Ю.* Проблема истинного и условного существования // Психологические проблемы личности: сб. науч. тр. Краснодар: КубГУ, 2000. Вып. 4.
41. 41. *Фоменко Г. Ю.* Принцип целостности бытия личности // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005.
42. 42. *Фоменко Г. Ю.* Предельное существование как специфический модус бытия личности: проблемы концептуализации // Психология личности и её бытия: теория, исследования, практика. Краснодар: КубГУ, 2005.
43. 43. *Фоменко Г. Ю.* Истинная и навязанная субъектность: содержательное наполнение и дифференциация // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2005.
44. 44. *Фоменко Г. Ю.* Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар: КубГУ, 2006.
45. 45. *Фоменко Г. Ю.* Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2006.
46. 46. *Фоменко Г. Ю.* Бытие и существование: экзистенциальный взгляд на проблему // Человек. Сообщество. Управление. 2006. Спецвыпуск. № 1.
47. 47. *Фромм Э.* Душа человека. М.: Республика, 1992.
48. 49. *Фромм Э.* Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Минск: Коллегиум, 1992.